

Личная жизнь Ивана Ефимовича никогда и нигде не освещалась. И потому к началу XXI века, когда почти все его современники ушли из жизни, сложилось мнение, что официальной семьи у него не было. А гражданская супруга, вскоре после его смерти, уехала из Барнаула. Родные братья и сёстры разъехались по стране, за его могилкой некому стало ухаживать, и она со временем сровнялась с землёй так, что теперь никто не знает, где она была. Но в этих рассуждениях нет правды. Внимательный исследователь всегда докопается до истины. А она в том, что была у Ивана Ефимовича законная жена, мы уже упоминали её – Александра Ивановна Герасимова. И брак этот для него был счастливым – преданная и терпеливая супруга 26 мая 1955 родила дочь Надю. Ну, не будем заходить вперёд, давайте обо всём по порядку.

У творческой личности жизнь творческая и личная плотно переплетены. Одна подпитывает и дополняет другую, и их невозможно разделить. Примеров тому тьма. Так же и у Ивана Фролова.

До призыва в РККА Иван гражданским браком жил с девушкой Фаиной, у которой от него родился сын Игорь. В самом начале службы Иван написал стихотворение «Призыв»:

С каждым днём редет неба просинь,
Лес – в цвету поблекшего огня...
Ты богата и счастлива, осень!

Но счастливей есть ли кто меня?
Этот день – всех дней чудесней,
Беспримерным вечно будет он,
Самой лучшей и веселой песней
Встретил я свой воинский вагон.
Эlevator скрылся в дымке синей,
Школа пробелела в стороне,
И ручонка маленького сына
Вслед приветно помахала мне.
И несется поезд грузной птицей,
Семафор берет «под козырек»,
Впереди манящая граница
И далекий и родной Восток.
Торопись, железный конь, летучий,
Там, где травы тихо шепчут лишь,
Над заставой грозно виснут тучи,
И стоит обманчивая тишь.
Там, где даже пестрокрылым птицам
Пролететь нельзя с той стороны,
Буду ключ хранить я от границы,
От богатств родной моей страны.
С каждым днем редет неба просинь,
Лес – в цвету поблекшего огня...
Ты богата и счастлива, осень!
Но богаче есть ли кто меня?

Это стихотворение было опубликовано в армейской газете в 1939 году. Вырезку со стихотворением из газеты Иван вклеил в свой альбом в 1957 году. В сборники, по каким-то причинам, Иван Ефимович его не включал. А рядом со стихотворением есть приписка более поздних лет: «В самое трудное время, когда враг напал на нашу Родину, когда кое-кто приуныл, я начал петь. Если бы Родина не было так трудно, возможно, я никогда не стал бы поэтом».

Семь лет – срок большой. Именно столько Иван Ефимович прослужил в армии. И то ли годы, то ли иные какие причины были тому виной, но отношения Ивана Ефимовича с первой гражданской супругой не сохранились. Возможно, он возвращался к жене и сыну, но жить вместе не получилось. А вот связь с сыном Игорем Иван Ефимович поддерживал до конца своих дней.

С 1946 года Иван Ефимович из-за работы часто менял место жительства – Славгород, Павловск, Ребриха, Горный Алтай и, наконец, Барнаул. Родные, естественно, переживали за него, считали, что раз он живёт один, то быт у него не устроен, а сам он страдает от одиночества. Тут они, возможно, ошибались. Иван Ефимович был из той категории мужчин, для которых семья создавала рамки, в которых он не мог творить, а значит, и жить. Он очень дорожил своей свободой. В сентябре 1948 года младший брат Александр пишет Ивану, что Фаина беременна и всё ищет повод уехать к нему, Ивану, и спрашивает о нём у родных и друзей. Из этого следует, что Иван Ефимович почему-то не хотел продолжения личных контактов с первой женой.

В конце концов Фаина добилась своего и, возможно, не без помощи его родни, переехала к Ивану Ефимовичу. Так, из письма брата Андрея, датированного 3 ноября 1948 года, мы узнаём, что вся его родня была очень рада, что Фаина, наконец-то, приехала к нему. Теперь, мол, ему будет намного легче и лучше жить.

Но это родня была рада, а вот Иван Ефимович вряд ли. Человек, желающий иметь семью, будет использовать каждую минуту,

чтобы побыть дома в окружении любимых людей. Иван Ефимович постоянно ездил в командировки (если необходимости не было, то он сам находил предлог куда-нибудь уехать), вечерами часто и подолгу задерживался если не в редакции, то у кого-нибудь из друзей. И домой, в основном, приходил только переночевать. Соответственно все заботы по дому, лежали на плечах Фаины. Помажвшись так какое-то время, Фаина, сославшись на беременность, решила вернуться в Колыбельку. Фролов препятствовать не стал. Более того, Иван Ефимович, как мы узнаем из ниже приведённого письма брата Александра, начал предпринимать действия, чтобы Фаина не вернулась к нему.

Письмо Александра Фролова Ивану Фролову:

«Здравствуй, дорогой, Ваня!

Сегодня я получил письмо от Фаины. Находясь в припадке безумства, она выругала меня за то, что я не «спасаю» тебя от «катастрофы», не помогаю тебе «материально». «Я бы сейчас, немедленно уехала к нему, пишет она, но у меня тяжелая беременность». Положение находится в положении. Она прислала твои «сумасшедшие записки». Читая их, я тоже забеспокоился. Неужели с тобой в самом деле плохо? Напиши мне немедленно о действительном положении дел с твоим здоровьем. Если тебе нужна помощь, сообщай тотчас. Вышлю деньги немедленно. О ней не беспокойся. Она выехать ни сейчас ни позже не сможет. Ты её так напугал, что она и не подумает об этом. Я с нею буду поддерживать связь. Только она очень редко пишет. Затеяла она эту переписку со мной специально для того, чтобы выудить

все ей нужные сведения о тебе. Но я в этом отношении хороший дипломат. Не подведу. Получаю письма из дому. Мать копошится, живет хорошо сравнительно. В том месяце выслал ей 200 руб. 15 XII выслал триста руб. О Егоре не слышно ничего. Андрюшка пишет часто. Обижается на тебя за то, что ты ему не пишешь. Я ему сообщил о твоей болезни».

Больше Фаина в жизни Ивана Ефимовича, исходя из имеющихся документов, не появлялась. А вот с сыном Игорем отношения Фролов, подчеркнём ещё раз, поддерживал до конца своих дней.

После разрыва с Фаиной у Ивана Ефимовича были, видимо, недлительные отношения с девушками, и одна из них 2 января 1951 года пишет ему гневное письмо, в котором называет его непорядочным парнем, бабником и просит вернуть ей её фотокарточку. Мол, видел её два раза и оба раза сделал вид, что не узнал.

А причиной того, что Иван Ефимович сделал вид, что не узнал девушку, всего скорее, стало его знакомство весной 1950 года с будущей женой, Александрой Ивановной Герасимовой. Где и при каких обстоятельствах они познакомились, история умалчивает. Александра Ивановна об отношениях и жизни с Иваном Ефимовичем никогда и никому не рассказывала, даже дочери. Александре Ивановне, на время знакомства, пошёл двадцать третий год (11.02.1928 г.р.), и ей, думается, было приятно, что на неё обратил внимание известный в крае поэт. Роман развивался стремительно и бурно – по-другому Фролов и не мог. Вскоре молодые приняли решение жить совместно, но где? Вот здесь мы остановимся и крат-

це расскажем о семье Александры Ивановны. Родом Герасимовы из Орловской области, эвакуировались на Алтай во время войны. Семья у них была большая – кроме Александры Ивановны, ещё пятеро детей. Самый старший из детей – Василий Иванович – военный, дослужился до генеральского звания. Другой брат в Ижевске на предприятии занимал высокую руководящую должность. Одна из сестёр работала на руководящей должности в Новосибирске. Практически у всех сестёр и братьев Александры Ивановны мужья и жёны были с высшим образованием. Поэтому никто из семьи Герасимовых, включая Ксению Ивановну – маму, выбор Александры не одобрил. Крестьянский сын, не имевший образования и специальности, на их взгляд, был не пара их дочери и сестре. Но молодые люди полюбили друг друга и решили пожениться. Фролов не имел ни кола, ни двора, но зато обладал недюжинной энергией и пробивными способностями. 31 мая 1950 года он направил председателю горисполкома Барнаула заявление с просьбой предоставить ему коммунальную квартиру. Заметьте – обратился не в организацию, в которой работал, а сразу к председателю горисполкома!

Квартирный вопрос в Советском Союзе был, пожалуй, одним из самых острых. На предприятиях составлялись неимоверно длинные списки очередности на получение жилья и улучшение жилищных условий. В зависимости от важности предприятия и его финансовых возможностей получить квартиру можно было в течение трёх-десяти лет. А в таких учреждениях, как Краевой Дом народного творчества, где в то

время трудился Фролов, очередь на квартиру почти не двигалась. Но всё-таки добиться квартиры – пусть маленькой и без удобств, Фролову удалось (адрес установить, к сожалению, пока, не представлялось возможности). И этим жильём Фролов очень дорожил. Цитата из его письма Александре Ивановне из Казахстана во второй половине 1955 года: «... Заботься о квартире, независимо от того, будем жить в Барнауле или нет. Напоминай». Несколько позже Фролов вёл переписку с издательствами с адреса: ул. Никитинская, 105, кв. 5. С этого адреса он 5 марта 1956 года выслал в Москву доработанную рукопись книги «Новая куртка» и в письме указал номер телефона № 6-89. И просил редакцию звонить ему на этот телефон. Достоверно известно только то, и подтверждается документами, что последним пристанищем Ивана Ефимовича была квартира в доме № 17в/16 на улице 21 Января (ныне проспект Строителей).

Вернёмся в 1950 год. Семья Фроловых, как говорится, заимела свой угол. Александра Ивановна работала инспектором по качеству на предприятии мебельного

производства, затем её перевели в крайисполком в отдел местной промышленности. Иван Ефимович с головой был погружен в творческий омут – писал, организовывал выступления и встречи, проводил заседания и т.д. и т.п.

Всё было нормально – два любящих сердца соединились, создали семью. Но тихая семейная жизнь «как у людей» устраивала его только, пока он был никому не известным работником культуры. Но, как мы вскоре узнаем, планы у Фролова были грандиозные. Он свято верил в свою судьбу, в то, что он достоин куда лучшей участи. И не в последнюю очередь как Поэт. Слава, головокружительная карьера казались ему только делом времени. Едва Иван Ефимович стал, как сказали бы сейчас, публичным человеком, то есть приобрёл маломальскую известность, как жизнь вокруг него и в семье стала резко меняться. Но об этом будет подробно рассказано в следующих главах.

26 мая 1955 года у Александры Ивановны и Ивана Ефимовича во втором родильном доме города Барнаула родилась дочь – Надежда...

